

Глава 50 - Прошлое Го Цяо

На следующий день пришла компания по ремонту, чтобы подписать с ними контракт, они предложили несколько вариантов, есть пакетные работы и материалы, цена была расписана очень четко.

Цао Цзюнь взглянул на цену материалов, она была лучше, чем та, которую он просматривал, но все равно, стоимость ремонта была не менее 200 000 юаней.

Он подумал о предыдущем ремонте дома, несколько лет назад, хотя тот был больше, но тоже потратил более 200 000.

За два года цены выросли, и эта цена тоже считается разумной, поэтому подписал контракт.

Го Цяо посмотрел на контракт, подумав, что похоже, это только деньги на ремонт, не считая расходов на покупку мебели и техники, похоже, что при покупке дома было выполнено только две трети задачи, предстоят большие траты.

Но у бедных бедный образ жизни, как правило, люди, у которых нет денег, покупают дом, получают простую отделку и сразу въезжают. Качество жизни совсем не то.

После того, как компания по отделке набросала проект, Цао Цзюнь попросил их отправить его прямо в компанию, чтобы он посмотрел. В этот день Оу Гун привел своего молодого ученика в офис Цао Цзюня и узнал, что Цао Цзюнь на самом деле владелец известного сайта групповых покупок, он был очень удивлен.

Не то чтобы он раньше не украшал дома богатых людей, но все же редко можно встретить такого молодого и перспективного бизнесмена, как Цао Цзюнь, особенно такого красивого.

В соответствии с их требованиями, Оу Гун разработал два дизайна, один теплый, на бежевой основе, теплый желтый деревянный пол, а другой в соответствии с требованиями Цао Цзюня, дизайн должен быть немного холоднее и жестче, в основном белый, пол - оригинальный цвет дерева.

Цао Цзюнь спросил Го Цяо: "Как ты думаешь, какой лучше?".

Го Цяо посмотрел и подумал, что пол оригинального цвета дерева выглядит более удобным и прочным, но прежняя схема была более приветливой, поэтому он заколебался и сказал: "Пол оригинального цвета дерева. Разве мы не можем использовать бежевый цвет для стен?".

Оу Гун сказал: "Да, выбирайте тон, который является акцентным, тогда все будет хорошо сочетаться".

Цао Цзюнь сказал: "Давайте сделаем так, попробуем, если получится, будем использовать эту схему. Некоторые детали, нам еще предстоит обсудить".

Го Цяо также не участвовал в обсуждении деталей, они были просто переданы Цао Цзюню, чтобы он выбрал.

Он вышел из двери офиса и столкнулся с Фан Сяоюй, девушка улыбнулась ему и поприветствовала его, но улыбка выглядела очень натянутой, как будто что-то не так с ее лицевыми нервами. Го Цяо улыбнулся и слегка кивнул, затем вернулся в свой кабинет.

Этот день совпал с объявлением компании о новогоднем ужине, и группа снова зашумела.

"Ого, на этот раз в отель "Шангри-Ла", наш президент Цао действительно становится все более и более щедрым".

"Неплохая идея следовать за таким боссом!"

"Эй, я заметил, что с тех пор, как он вернулся из командировки в Чэнду, господин Цао больше никогда не выглядел мрачным. Он стал как весенний ветерок. У господина Цао сейчас весна, поэтому у него такое хорошее настроение".

"О чем ты?"

"Какой такой весенний господин Цао?".

"Конечно, это наш помощник Го! Разве вы не замечали, что в те дни, когда его здесь нет, лицо господина Цао становится похожим на глыбу льда?" Тот, кто сказал это, определенно был гнилой девчонкой, Сяо Лянь.

"Ты больная, разве это нормально, каждый день сватать мужчин?"

Как только прозвучали эти слова, группа тут же замолчала, и кто-то неуверенно спросил: "Сяоюй, ты чего такая грубая?".

Фан Сяоюй продолжила: "Мужчины ищут мужчин, что тебе с этого?"

Сяо Лянь в ответ: "Мужчины, которые находят мужчин, достаточно смелы и откровенны в своих чувствах, а что не так?"

"Значит, эти мужчины, которые соблазняют других мужчин, заслуживают смерти!"

Группа внезапно замерла, и никто больше не заговорил. Сяо Лянь не могла удержаться, чтобы не выругаться мысленно на такой мерзкий комментарий, но она не осмелилась сказать это прямо.

Те, кто был рядом с Фан Сяоюй, тихо спросили ее, что случилось, но она ничего не сказала.

В день новогоднего ужина неожиданно пошел сильный снег, в этом не очень южном городе температура часто опускается ниже нуля, но снег бывает редко.

Го Цяо жил здесь уже почти десять лет и видел только два снегопада, и самый большой из них был, вероятно, меньше сантиметра снега на земле.

Цао Цзюнь сказал, что живет здесь уже более двадцати лет, за исключением нескольких настоящих снегопадов, когда он был ребенком, он никогда больше не видел такого.

Го Цяо смотрел на летящий снег и сказал с восторгом: "Я никогда не думал, что выпадет столько снега, это редкое явление". В Сычуани снег выпадает редко, и Го Цяо видел его лишь однажды в детстве.

Цао Цзюнь сказал: "Похоже, что к вечеру земля станет белой, давай погуляем после ужина?".

"Конечно",- Го Цяо с готовностью согласился на это предложение.

На этот раз собрались все сотрудники компании, включая тех, кто находился в офисах в других городах, почти триста человек.

Конечно, это был не простой новогодний ужин, перед началом ужина Цао Цзюнь представил краткий отчет за год и объявил несколько решений, которые обсуждались на собраниях в течение последних нескольких дней: в следующем году компания создаст филиалы в первых трех городах, и объявил имена руководителей филиалов на месте. Кровь у всех немного разгорелась, и они были готовы совершить нечто грандиозное.

Самым большим индивидуальным призом был автомобиль стоимостью около 100 000 юаней, а также компьютеры, мобильные телефоны, холодильники, телевизоры, микроволновые печи и другие электронные товары. Призы получили все присутствующие, а для тех, кто не выиграл главный приз, был предусмотрен утешительный приз в размере 300 юаней. Неудивительно, что все с нетерпением ждали этого новогоднего ужина.

Вся атмосфера праздника была очень активной, Го Цяо по-новому понял щедрость Цао Цзюня, в будущем он будет сам начальником, так что должен будет так же относиться к своим сотрудникам, чтобы те лучше работали.

Цао Цзюнь не отказался выпить на этот раз, но подготовился заранее, выпив немного йогурта

и поел, чтобы не пить на пустой желудок, а также пил не весь бокал, то есть немного, просто глоток.

В конце концов, это конец года, есть много сотрудников, которые приехали издалека, и все хотели выпить с ним и сказать тост.

Го Цяо первоначально не собирался пить, чтобы вести машину, но Фан Сяюй постоянно таскала его по группкам людей и просила выпить с ними.

Го Цяо сказал: "Мисс Фан, я не пью, мне нужно будет позже вести господина Цао домой".

Фан Сяюй сказала: "Разве вы не можете взять такси? Помощник Го только потому, что господин Цао неравнодушен к тебе, ты не можешь игнорировать нас".

Го Цяо слушал слова Фан Сяюй, и, хотя она улыбалась, в ее глазах не было улыбки, поэтому он подумал, чем он ее раздражает, и сказал: "Ну, хорошо, я выпью".

Фан Сяюй приподняла уголки рта и слегка улыбнулась: "Вот именно, помощник Го - мужчина, он определенно пьет гораздо лучше нас, девушек, в такой праздничный день вы должны пить больше".

Го Цяо только что допил свой напиток, и когда дело дошло до лотереи, все побежали, чтобы вытянуть приз, и когда объявили номер, это был номер Го Цяо, а приз - мобильный телефон. Го Цяо подумал, что ему очень повезло, так как предыдущий розыгрыш был утешительным призом, и он не ожидал получить ничего особого в этом году.

Го Цяо вернулся после получения приза, не успел он обрадоваться, как Фан Сяюй с группой девушек снова подошла к нему с тостом: "Помощник Го, так повезло, мы работаем в компании уже несколько лет, но так и не выиграли хороших призов, а ты пришел и сразу выиграл. Мы так завидуем, ах! Тебе надо выпить с нами!".

Го Цяо потянула за собой группа коллег-женщин, чтобы произнести еще один тост. Го Цяо чувствовал, что он, должно быть, обидел Фан Сяюй, иначе, почему она так нацелилась на него.

Когда Цао Цзюнь вернулся после тоста, он обнаружил, что Го Цяо уже напился, и сказал: "Ты же говорил, что не будешь пить".

Го Цяо сказал: "Я тоже не хотел пить, но эти девушки пришли сказать тост, поэтому я не мог не выпить с ними. Мне придется возвращаться на такси".

"Тогда давайте возьмем такси. Ты выиграл в лотерею?" Оказалось, что даже несмотря на то, что он пил, он все равно заметил движение на сцене.

Го Цяо горячо рассмеялся и протянул ему коробку: "Я выиграл телефон. Он такой дешевый, почему бы тебе просто не дать мне Infinix SMART 6 Plus?".

Цао Цзюнь сказал: "Ты прав, было бы неплохо иметь такой телефон, но ты все равно думаешь, что это слишком дорого". Он не сказал этого вслух, ведь не так-то просто попросить 6 plus, просто дать ему его, или пусть он его купит.

За исключением того, что его пичкали алкоголем, что было немного странно, все остальное было в порядке, еда была хорошей, и он выиграл приз, Го Цяо был в счастливом настроении: "Поторопись и съешь что-нибудь, а то тебя будет снова тошнить, как в прошлый раз".

Цао Цзюнь сказал: "К счастью, я съел кое-что заранее, все в порядке". Цао Цзюнь взял палочки для еды и съел блюда на столе, на сцене продолжалось выступление, были приглашены профессиональные артисты. Это было лучше, чем самодеятельность. Но, конечно, те, кто хотел выступить на сцене, могли добровольно выйти на сцену.

После окончания ужина все покинули заведение с чувством опьянения. Счет был оплачен, Цао Цзюнь и Го Цяо собрались уходить. Когда они уходили, еще оставались люди, которые не наелись и хотели остаться и продолжить петь, и танцевать.

В лифте больше никого не было, только они двое, Цао Цзюнь сказал: "Возьмем такси до центрального парка, там никого не должно быть, снег не должен быть вытоптан, давай прогуляемся".

Го Цяо кивнул: "Хорошо".

Они вышли из ворот отеля, на улице продолжал падать снег, во многих местах уже выпал снег, это был действительно сильный снегопад.

Они уже собирались остановить такси, когда кто-то окликнул их: "Господин Цао, можно вас на пару слов?"

Оба повернули головы и увидели, что это была Фан Сяоюй. Цао Цзюнь посмотрел на Фан Сяоюй, вспомнив, как она призналась ему в любви в больнице, и слегка нахмурился: "Если хотите что-то сказать, скажите прямо".

Фан Сяоюй закусил нижнюю губу и посмотрела на Го Цяо: "Помощнику Го неудобно это слышать".

Го Цяо решил отойти.

Цао Цзюнь посмотрел на фигуру Го Цяо, обернулся к Фан Сяоюй и сказал: "В чем дело, мисс Фан?".

Фан Сяюй снова закусила губу и ответила: "Я знаю, что господин Цао точно подумает, что я любопытная, но я должна сказать это, потому что я искренне забочусь о господине Цао и желаю ему добра. Я хочу сказать, что для вас, господин Цао, будет лучше, если вы будете беречь свою репутацию, в конце концов, вы публичная фигура, поэтому я не хочу, чтобы вы продолжали в том же духе".

Это было то, что Фан Сяюй не осмелилась бы сказать, будь она трезва, но она была пьяна, и ее кора головного мозга была возбуждена, не совсем прислушиваясь к голосу разума.

Цао Цзюнь нахмурился: "О чем вы?"

Фан Сяюй икнула: "Я знаю, это, должно быть, помощник Го, соблазнил вас.....".

Цао Цзюнь сказал глубоким голосом: "Мисс Фан, о чем вы говорите?"

Хотя его тон был спокойным, его сердце было потрясено, как она узнала о его отношениях с Го Цяо? Сам он никогда не показывал ничего при людях. Но он забыл, что влюбленные люди выделяются из толпы.

Даже если они ничего не говорят и не делают, опытные люди могут обнаружить это, не говоря уже о женщине, которая была безумно влюблена в него.

Фан Сяюй на мгновение засомневалась, не ошиблась ли она в своих догадках, и фыркнула: "Я ясно видела, как вы с ним вместе ужинали в японском ресторане, вместе ходили на концерт, и держались за руки".

Сердце Цао Цзюня успокоилось, потому что именно в этот момент он обнаружил брешь, он сказал со спокойным лицом: "Вы сказали, что это был концерт, все радовались и были возбуждены. Все вокруг держались за руки и прыгали. Это нормально, мы с ним хорошие друзья, держаться за руки и махать на концерте — это проблема?"

Лицо Фан Сяюй было немного смущено, а ее тон не был таким уверенным: "Но, но вы двое... Вы действительно в порядке?"

Цао Цзюнь сказал несколько нетерпеливым тоном: "Не говоря уже о том, что мы двое в порядке, даже если мы не в порядке, это не ваше дело! Мисс Фан, этот вопрос связан с моей репутацией и репутацией помощника Го, лучше быть осторожнее и не строить догадок. Спасибо за заботу. Вам лучше вернуться, уже слишком поздно. Го Цяо, пойдём".

Сказав это, он протянул руку и подозвал такси, сразу открыл дверь и сел в машину.

Когда Фан Сяюй подумала о том, что она только что сказала, что она собрала все свое мужество, чтобы сказать это, но результат не был воспринят всерьез, она не могла не сесть на

корточки и не заплакать от досады.

Пара ног остановилась перед ней: "Мисс Фан, что с вами?".

Фан Сяюй подняла голову и посмотрела на человека перед ней: "Господин Цзин".

Го Цяо обнаружил, что с тех пор, как Цао Цзюнь сел в машину, его лицо было не очень хорошим, что ему сказала Фан Сяюй?

Го Цяо сказал: "Цао Цзюнь, что с тобой?"

Цао Цзюнь покачал головой.

"Может быть, ты плохо себя чувствуешь, или нам не стоит идти в центральный парк, пойдем домой?",- сказал Го Цяо.

Цао Цзюнь сказал: "Все в порядке, давай прогуляемся и отдохнем".

Машина подъехала к центральному парку, они вышли из машины, снежная ночь в парке, никого нет, только шуршат снежные хлопья, они даже не взяли зонтик, просто стояли в снегу с непокрытыми головами.

Ветра не было, только снежинки падали, как хлопья, и дыхание, которое они выдыхали, было полностью белым.

Цао Цзюнь поднял капюшон пуховика Го Цяо и натянул тому на голову, затем взял за руку и засунул ее в свой карман пальто, двигаясь по дорожке.

Го Цяо спокойно огляделся, никого не было видно, поэтому он не стал отдергивать руку, а подошел на два шага ближе и последовал за Цао Цзюнем. Бок о бок они прогуливались по тихому и безлюдному парку.

Это должно было быть очень романтично, но они не чувствовали себя и вполнину так романтично, как должно было быть, потому что настроение было не то, и атмосфера была не та, и Го Цяо спросил Цао Цзюня: "Что случилось?".

Цао Цзюнь вдруг сказал: "А что, если кто-то узнает о нас и опубликует это для общественности?".

"А?",- Го Цяо был ошеломлен: "Кто узнал? Фан Сяюй?"

Цао Цзюнь вздохнул: "В тот день мы пошли на концерт, и она увидела нас там. Она увидела, что мы держимся за руки".

Го Цяо вспомнил, что в тот день в полдень Фан Сяоюй предложила пойти с ним на концерт, но он отказался, поэтому сказал: "Тогда на площадке было так много людей, держащихся за руки, как она могла увидеть, что мы тоже держимся?". Неудивительно, что в эти дни женщина активно действовала ему на нервы.

"Я так и сказал, не признаваясь ей в этом. Но исходя из этого, я думаю, что кто-то мог наблюдать за нами, и, хотя мы обычно не ведем себя интимно на улице, мы не можем гарантировать, что никто не догадается. Я думаю, это вопрос времени, когда кто-то узнает о нас, так что ты должен быть готов к этому".

Го Цяо замолчал, он отодвинулся и вытащил руку из кармана Цао Цзюня.

У Цао Цзюня возникла пустота на сердце, Го Цяо все еще боялся, ах.

Го Цяо задрал голову, чтобы посмотреть на снежинки, летящие под фонарем, капюшон на его голове упал назад, снежинки падали на его волосы, его лицо было холодным.

Он повернул голову и посмотрел на Цао Цзюня, волосы которого уже были покрыты снегом, и он вот-вот должен был превратиться в белоголового человека.

Го Цяо поднял руку и смахнул снег с головы и плеч Цао Цзюня: "Почему бы нам не вернуться, слишком снежно, а у тебя даже нет шапки".

Цао Цзюнь повернул голову и посмотрел на Го Цяо. В ночи, хотя и нельзя было увидеть взгляд Цао Цзюня, но Го Цяо почувствовал в этих глазах жжение и ожидание, он вздохнул: "Если мы не сможем скрыть, то признаем это. Честно говоря, я не люблю рассказывать людям о своей личной жизни, это наше личное дело, никого это не касается".

Цао Цзюнь сказал: "Больше всего я беспокоюсь о том, что кто-то сделает из этого проблему и распустит слухи, и я боюсь, что не смогу защитить тебя".

Го Цяо повернул голову и посмотрел на Цао Цзюня, вдруг почувствовав, что он слишком эгоистичен и робок, боится, что кто-то узнает об их отношениях.

Цао Цзюнь всегда беспокоился, что он готов в любой момент отстраниться, поэтому всегда относился к нему с опаской и осторожностью, боясь, что он будет несчастен и получит травму, как будто эти отношения действительно были чем-то отвратительным...

Он протянул руку, схватил Цао Цзюня за руку и сказал: "Я такой же мужчина, как и ты, я не нуждаюсь в твоей защите, так что не волнуйся. Если что, я потерплю. Если люди

действительно узнают, с этим ничего нельзя поделать, мы можем только сказать, что это судьба."

Го Цяо вздохнул: "Я видел странные взгляды людей с детства, не нужно беспокоиться о моей способности вынести это, правда."

Цао Цзюнь посмотрел на него: "Ты сказал, что видел это с детства, почему?".

Го Цяо засунул руки обоих мужчин в карман своей куртки и сказал: "Это то, что ты рано или поздно узнаешь, я расскажу тебе сегодня: я подкидыш".

"Что?" , - удивленно спросил Цао Цзюнь, думая, что ослышался.

Го Цяо сказал: "Давай не будем стоять на снегу, а поднимемся вон в тот павильон".

Го Цяо вдруг вспомнил свою собственную жизнь и почувствовал себя очень эмоциональным: "В тот день тоже шел снег, может быть, не такой сильный, но все равно было очень холодно, в Сычуани редко выпадает снег.

Мой отец пошел продавать сельдерей на улице, неся по снегу груз замороженного сельдерея, и он встал очень рано, около четырех или пяти часов утра. К счастью, отец шел рано, если бы это было позже, я бы замерз до смерти.

Папа сказал, что когда он проходил мимо моста, то услышал детский плач, а потом нашел ребенка под мостом, еще окровавленного, завернутого в ватную куртку взрослого, с замерзшими губами и уже умирающего. Это был я".

Го Цяо сделал паузу и опустил голову, немного волнуясь. Цао Цзюнь протянул руку и взял его за руку, так вот откуда взялся его Го Цяо.

Го Цяо слегка фыркнул: "Знаешь, почему меня зовут Го Цяо? Меня подобрали под пирсом моста, мой отец собирался перейти мост и случайно встретил меня, поэтому меня назвали Го Цяо. Мне повезло, что я не замерз до смерти. Мои родители сказали, что, возможно, если бы это случилось чуть позже, я бы умер.

Мой отец перестал продавать сельдерей, оставил носилки у моста, развязал свою хлопчатобумажную куртку, завернул меня и отнес обратно. Я выжил на руках у отца. Поэтому всю жизнь я благодарен своим родителям и боюсь плохо к ним относиться. С появлением тебя я чувствую себя особенно виноватым перед ними. Я больше не могу исполнить их желание".

Цао Цзюнь не мог справиться с комком в горле, его глаза были немного влажными, он взял Го Цяо за руки и утешил его: "Не бойся, я буду работать с тобой, чтобы хорошо отплатить твоим родителям и почтить их в этой жизни, они хотят внуков, давай сделаем ЭКО и найдем

суррогатную мать, чтобы завести ребенка."

Го Цяо снова фыркнул: "Давай поговорим об этом позже. Мы должны сказать им об этом более мягко, мы не можем напрямую раздражать их".

Цао Цзюнь сказал: "Должен быть способ, либо мы не скажем им, либо скроем это от них". Для Го Цяо, его приемная семья была определенно важнее, чем биологические родители. Какими бы чудесными они ни были, его биологические родители не шли ни в какое сравнение с его приемными родителями.

Го Цяо потерся лицом о плечо Цао Цзюня: "Ну, отпусти меня, а вдруг кто-то действительно пройдет?".

Цао Цзюнь обнял его крепче и натянул ему капюшон: "Пусть смотрит, кто узнает, что мы два парня?".

Го Цяо почувствовал облегчение и сменил тон на дразнящий: "В тот день, мой папа потерял кучу сельдерея, я попавши к ним домой стоил им много денег. Папа много раз говорил, что потеря сельдерея стоила того, чтобы найти меня.

В детстве надо мной издевались дети в моей деревне, они называли меня диким ребенком, но моя сестра была очень энергичной и выносливой, она была старше меня на семь лет, и хотя она была маленькой, она была очень смелой, она осмеливалась драться даже с мальчиками, которые были на голову выше ее, она часто защищала меня.

И мой двоюродный брат, он тоже помогал мне во многих драках. Моя мама всегда говорила, что, если ты хочешь, чтобы люди меньше думали о тебе, ты должен получать хорошие оценки и заставлять их смотреть на тебя. Поэтому я вырос, зная, что, если ты хорошо учишься и хорошо себя ведешь, люди не будут смотреть на тебя свысока".

Цао Цзюнь прижал Го Цяо к себе и поцеловал его в щеку: "Твоя семья, все они исключительно хорошие люди, у моего Го Цяо - лучшая семья под небом".

Го Цяо проворчал: "Да, лучше их семьи нет. Я звонил им на днях, и мой папа спросил, а что, если бы мои настоящие родители искали меня? Думаю, они действительно искали, поэтому мама так хотела, чтобы я уехал, наверное, боялась, что я встречу с ними. Она боялась потерять меня как сына. Но как они могут потерять меня? Я больше всего боюсь, что они отрекутся от меня как от своего сына". Глаза Го Цяо немного разгорелись.

Цао Цзюнь похлопал его по спине: "Все в порядке, ты же знаешь их, ты такой хороший, как они могут отказаться от тебя".

Го Цяо замолчал, подул порыв ветра, Го Цяо внезапно задрожал, Цао Цзюнь сказал: "Холодно?"

Давай вернемся".

Го Цяо посмотрел на ветер и снег в небе: "Хорошо, пойдем обратно". Первоначально они пришли сюда в поисках романтики, но в итоге вспоминали его прошлое, совсем не романтично, и так холодно, он добавил: "Не волнуйся, если что, я буду противостоять этому вместе с тобой."

"Я тоже". Цао Цзюнь положил руку Го Цяо в карман своего пальто и переплел с ним пальцы, ступая по снегу и идя вперед шаг за шагом.

<http://bllate.org/book/14651/1300988>